

Список использованных источников

1. Дипфейк (deepfake). – URL: <https://www.unisender.com/ru/glossary/dipfejk-deepfake/#anchor-1> (Дата доступа: 19.03.2025).
2. Волкова, Г.Е. К вопросу о защите прав личности в условиях распространения дипфейк-технологий / Г.Е. Волкова // Юристъ–Правоведъ: науч.–теоретич. И информац.–методич. журн. Ростов–на–Дону. – 2023. – № 3 (106). – С. 15–22.
3. Абламейко М.С. Биометрические персональные данные и дипфейки: правовой аспект / М.С. Абламейко, Н.В. Шакель // Право.by. – 2024. – № 3 (89). – С. 79–87.
4. О правовом регулировании в гражданском законодательстве использования и охраны изображения гражданина : решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 30 октября 2018 г. № Р–1145/2018 // ilex.by (Дата доступа: 30.03.2025)

УДК 34.023

ПРИНЦИПЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ АВТОРСТВА ПРИ СОЗДАНИИ КОНТЕНТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Д.М. Гуцин

Санкт–Петербургский Университет технологий управления и экономики

В этой статье мы поговорим об основных идеях, связанных с искусственным интеллектом и авторским правом, рассмотрим основные юридические проблемы и проанализируем существующее законодательство в разных странах. Наша цель – определить, готова ли российская правовая система к изменениям, вызванным искусственным интеллектом, и рекомендовать, какие изменения могут потребоваться, чтобы сделать наши законы эффективными в условиях быстро развивающихся инноваций.

Для глубины проработки исследуемой теме сначала обратимся в международной судебной практике.

Компания Stability AI, которая является разработчиком приложения для генерации фотографий Steady Diffusion, столкнулась со значительными юридическими трудностями из–за особенностей своего сервиса. Steady Diffusion создает фотографии, оценивая большие базы синтетических изображений, большая часть которых защищена авторским правом [1]. Дело против Stability AI выявляет препятствия, с которыми сталкиваются версии ИИ, которые зависят от больших наборов данных, часто

извлекаемых из Интернета без специального разрешения авторов оригинальных материалов.

В данном случае команда авторов подала иск против Stability AI, утверждая, что компания незаконно скопировала и обработала множество изображений, защищенных авторским правом, для обучения своих ИИ-проектов. Истцы утверждали, что действия Stability AI представляли собой нарушение авторских прав, поскольку фотографии, созданные ИИ, обычно дублировались или выглядели как исходные работы. Суд неизбежно принял решение в поддержку истцов, заявив, что использование материалов, защищенных авторским правом, для обучения моделей ИИ без явно выраженного согласия нарушает законодательство об авторском праве [2]. В решении подчеркивается необходимость установления четких стандартов использования защищенного авторским правом веб-контента в процессе обучения ИИ.

В 2024 г. веб-суд Гуанчжоу в Китае вынес историческое решение по делу об экспертной системе и нарушении авторских прав. Ситуация касалась фирмы, которая предоставляла решения для создания искусственного интеллекта, в частности, в области художественного творчества. Истец владел авторскими правами на определенные объекты авторского права и заявил, что контент, созданный платформой ответчика с использованием искусственного интеллекта, нарушает его авторские права. Суд вынес решение в пользу истцов, установив, что компания, занимающаяся искусственным интеллектом, нарушила права. Данное решение важно, потому что это первый случай в Китае, когда суд действительно четко признал, что контент, созданный с помощью искусственного интеллекта, может нарушать существующие авторские права, даже если веб-контент создан машиной с минимальным вмешательством человека. В решении подчеркивается важность оплаты интеллектуальной деятельности человека при выявлении нарушений авторских прав и устанавливается критерий для будущих случаев использования материалов, созданных ИИ [3].

Если говорить о сравнении представленных выше стран и их положений, связанных с вопросами правового регулирования авторства произведений созданных искусственным интеллектом с судебной практикой по аналогичным делам в Российской Федерации, стоит отметить, что на данный момент положение дел в России имеет схожие черты с исследованными выше странами.

Так, Девятый арбитражный апелляционный суд, рассматривая дело (постановление Девятого ААС от 8 апреля 2024 г. № 09АП-642/24) о защите исключительных прав на видеоролик, суд указал, что Deep-fake – технология, основанная на использовании генеративно-состязательных нейросетей (GAN), которые позволяют частично преобразовывать исходный видеоряд с помощью алгоритмов, созданных человеком. Такое преобразование не исключает тот факт, что исходный видеоряд создан

творческим трудом авторов. Суд отклонил довод ответчика о том, что видеоряд полностью сгенерирован нейросетью, а также о том, что созданный видеоролик не является объектом авторского права по причине использования технологии Deep-fake, поскольку технология Deep-fake – это дополнительный инструмент обработки (технического монтажа) видеоматериалов, а не способ их создания. Поэтому суд удовлетворил иск о защите исключительных прав [4].

Другим аналогичным примером из российской судебной практики является Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2024 г. № 13АП–37912/23. В данном случае рассматривая спор о защите исключительных прав на изображение, суд отклонил как необоснованный довод ответчика о том, что спорное изображение сгенерировано через нейросеть (искусственный интеллект), в связи с чем не может быть признано объектом авторского права. В качестве доказательств авторства спорного изображения суд принял представленный истцом скриншот, в котором произведение открыто в 3D–формате, который имеется только у автора изображения, как обладателя исходного файла 3D–модели с расширением BLEND. Суд заключил, что только истец, как автор произведения, обладающий исходным файлом 3D–модели изображения, имел возможность преобразовать файл с расширением BLEND в такой формат изображения, как JPG с большим разрешением, что подтверждается представленной суду видеозаписью осмотра файла с изображением, на которой зафиксировано, что в свойствах изображения в разделе «подробнее» указаны, в том числе фамилия и имя автора, разрешение изображения 7500 x 6000 пикселей [5]. Суд указал, что в п. 109 постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 разъяснено, что при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что, пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом в соответствии с п. 1 ст. 1300 ГК РФ (ст. 1257 ГК РФ) [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что отечественные судьи, опираясь на нормы действующего, пусть и не полностью успевающего за интенсивностью развития технологий, законодательства, также, как и зарубежные коллеги, в большей степени ориентируются на степень вовлеченности, степень участия автора в процессе создания произведения, а также на то, вносил ли автор оригинальную, новую, креативную составляющую в процесс создания произведения.

Существенной трудностью для будущих законных разработок является определение подходящего баланса между развитием технологий и охраной интеллектуальной собственности. Крайне важно оказывать поддержку инновациям в области технологий искусственного интеллекта, поскольку они могут способствовать существенному развитию в широком спектре областей жизни человека.

В то же время, не менее важно обеспечить соблюдение законных прав людей, создающих объекты интеллектуальной собственности.

Правовая система должна создать структуру, которая была бы достаточно универсальной, чтобы отвечать вызовам стремительного развития технологий и в то же время гарантировать надежную защиту авторских прав. Это может потребовать не только правовой реформы, но и разработки формулы уникальных этических стандартов для внедрения искусственного интеллекта в инновационные отрасли.

Таким образом, в сфере правового регулирования отношений, связанных с определением авторства на произведения, создаваемые с использованием искусственного интеллекта, начинает формироваться судебная практика. Основными проблемами, с которыми сталкиваются правоприменители это вопрос защиты авторских прав. Проанализировав ряд судебных решений из разных стран, автор пришел к выводу, что суды руководствуются одним и тем же принципом. Его название можно определить как принцип участия автора в процессе создания произведения.

Проведенный анализ судебной практики в отношении споров связанных с защитой авторских прав при использовании искусственного интеллекта позволяет сделать вывод об отсутствии четко законодательного регулирования данной сферы. Это определяет необходимость дальнейших исследований, результаты которых позволили бы на законодательном уровне устранить имеющиеся пробелы в правовом регулировании.

Список использованных источников

1. Justia U.S. Law: Andersen et al v. Stability AI Ltd. et al, No. 3:2023cv00201 – Document 166 (N.D. Cal. 2024) URL: <https://law.justia.com/cases/federal/district-courts/california/candce/3:2023cv00201/407208/166/> (Дата доступа: 01.03.2025)
2. The Art Newspaper: US artists score victory in landmark AI copyright case URL: <https://www.theartnewspaper.com/2024/08/15/us-artists-score-victory-in-landmark-ai-copyright-case> (Дата доступа: 21.02.2025)
3. Bird LLP. (2024). Liability of AI service providers for copyright infringement in China. Bird & Bird. URL <https://www.twobirds.com/en/insights/2024/china/liability-of-ai-service-providers-for-copyright-infringement> (Дата доступа: 21.02.2025)
4. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 8 апреля 2024 года №09АП-642/24 URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=MARB&n=2651955&ysclid=m7emc5j4ov532778551#tIIRQdUY7s9HVzoe2> (дата обращения: 21.02.2025)
5. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 6 февраля 2024 г. № 13АП-37912/23. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS013&n=43>

[5724&ysclid=m7emdzks30143367312#7ydrQdU6b9U27fcr](#) (Дата доступа: 21.02.2025)

6. О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановления Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_323470/?ysclid=m7emivwbag104142755 (Дата доступа: 21.02.2025)

УДК 340.12

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА: НОВАЯ СИНЕРГЕТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

А.В. Егоров

УО «Белорусский государственный экономический университет
доктор юридических наук, профессор

Правовая система имеет сложное внутреннее строение и обладает многочисленными связями с аналогичными правовыми образованиями системного характера. Долгое время данная категория определялась как «национальная правовая система», причем, относящаяся к конкретному государству. Группы таких правовых систем сближались по определенным критериям и образовывали целые «правовые семьи». Последние также были непостоянны и стремились к новым модификациям. Внутри каждой семьи права появлялись специфические группы правовых систем, которые являлись оригинальными образованиями, следовавшими, все же, общесемейным традициям. Так, в рамках семьи англосаксонского права выделилась так называемая американо–канадская группа, принципиально придерживающаяся традиционных прецедентных правил, но предлагавшая новые источники в виде кодифицированных актов; в то же время, английская группа правовых систем следовала архаичным, с позиций континентальных юристов, традициям прецедентного права. То же самое происходило и в рамках романо–германской правовой семьи: выделялись группы немецкого и французского права, скандинавская правовая группа и целый ряд других специфических образований. Отдельные правовые семьи вообще прекращали свое существование, как в случае с семьей социалистического права, ставшей в свое время предметом глубокого компаративного анализа [1, с. 112 – 206].

Подобные процессы происходили всегда и имеют тенденцию к продолжению. Причина тому кроется не в политических процессах, происходящих в мире, и не в субъективном желании соответствующих элит объединяться или разъединяться, а прежде всего, в природе *синергетических связей* системных единиц большого правового мира.